

Е Чанцзянь с удовольствием прижался к его большой голове и потерся щекой.

— Раз ты съел мою курицу, значит, теперь ты мой тигр. Будь моим ездовым зверем и поедем со мной в Ночную переправу под звон ветра.

— Я буду каждый день кормить тебя рыбой и мясом, хорошо?

Сказав это, он снова посмотрел на Белого Тигра.

— Твои глаза похожи на солнце.

Е Чанцзянь невольно протянул руку и коснулся его века:

— На вид такие тёплые.

Он почесал тигру подбородок, но вдруг нахмурился:

— Ты ничего не слышишь?

— Похоже на... рычание дракона?

Едва он это произнёс, Белый Тигр внезапно распахнул пасть, схватил его зубами за одежду, перекинул себе на спину и бросился бежать влево, в чащу леса.

Бум!

Хвост дракона ударил по тому месту, где они только что находились. Вода забрызгала всё кругом, полетели камни и скалы, а оглушительный рёв дракона не стихал.

Е Чанцзянь посмотрел на чёрного Демонического дракона Ин, витающего в воздухе, и в его глазах вспыхнул азарт.

В «Записках о необычном» сказано: «Цзяо за тысячу лет превращается в дракона, дракон через пятьсот лет становится рогатым драконом, а через тысячу — драконом Ин».

Этот демонический дракон и должен быть тем самым древним драконом Ин, одним из четырёх великих генералов императора Сюаньюаня, непобедимым и бесстрашным, некогда уничтожившим множество воинов армии Чи Ю.

Он ведь небожитель, почему впал в демонизм?

На его спине были крылья, тело покрыто чешуёй и шипами, морда острая с клыками, глаза горели как фонари, а конечности были мощными — он был похож на крылатого крокодила.

Уникальный ездовой зверь!

Подумав об этом, Е Чанцзянь спрыгнул со спины тигра и воскликнул:

— Брат Тигр, отойди, дай мне справиться!

Е Чанцзянь быстро сложил печати руками:

— Призрачные воины, слушайте мой приказ, явитесь немедленно!

Под его ногами возникла формация с узорами кровавого лотоса, чёрный ци поднялся от его ног

к небу.

За его спиной возникли тёмные тени.

Группа призрачных воинов, выстроенная в строгом порядке, с лицами без выражения, полная убийственного намерения.

Е Чанцзянь укусил палец, оторвал край одежды, нарисовал кровавой печатью, и бросил в воздух.

Кусок ткани закружился и превратился в красное Знамя Пяти Сторон, Призывающее Тьму.

— Где Тёмный генерал!

— Кого вызывает мой господин?

— Генерал первого лагеря, Хуа Фэйсюэ!

Знамя вспыхнуло «тух» и сгорело. В тот момент, когда оно догорело, из чёрного тумана вышел красивый юноша в пёстрой одежде.

На поясе у юноши висел веер, уголки рта были приподняты в улыбке, вид свободный и непринуждённый.

Снова раздался рёв дракона.

Демонический дракон Ин заметил их и хвостом ударил сбоку.

Хуа Фэйсюэ выхватил веер и стремительно ринулся вперёд, призрачные воины за его спиной последовали за ним.

Е Чанцзянь громко крикнул:

— Захватите живым, живым!

Хуа Фэйсюэ вскинул брови:

— Смотрите, как надо!

Е Чанцзянь повернул голову и с улыбкой сказал:

— Знаешь, не смотри, что Хуа Фэйсюэ такой, до смерти он был очень сильным генералом, убивал без моргания глаз.

Веер на поясе Хуа Фэйсюэ превратился в копьё с красным плюмажем. Они были призраками, их фигуры были очень быстры, тело Демонического дракона Ин было огромным и не таким проворным.

Хвост дракона промёл — и отряд призрачных воинов исчез. Не прошло и мгновения, как тени снова собрались вместе.

Движения Демонического дракона Ин замедлились, казалось, силы покидали его.

Хуа Фэйсюэ с копьём в руках запрыгнул на тело дракона, одной рукой схватился за рог, а

другим вонзил копьё прямо в тело.

Е Чанцзянь крикнул:

— Только не повреди его крылья!

Чешуя дракона твёрдая, разве её так легко проткнуть?

Демонический дракон Ин яростно извивался, желая стряхнуть Хуа Фэйсюэ.

Е Чанцзянь ринулся к нему, сложил печати:

— Небесный Гром Пяти Элементов, слушай мой приказ, явись!

— Грохот, грохот!

Песок и ветер бушевали, небо покрылось тучами, молнии сверкали, а раскат грома приближался издалека.

— Хуа Фэйсюэ, слезай!

Хуа Фэйсюэ послушно отпустил рог и спрыгнул вниз.

Бах!

Небесный гром ударил в рог Демонического дракона Ин, отколол половину рога и рассеял демоническую энергию вокруг него.

Бам!

Е Чанцзянь отскочил назад, Демонический дракон Ин упал перед ним, подняв облако пыли.

Хуа Фэйсюэ подошёл к нему и сказал:

— Похоже, кто-то уже сражался с ним, он тяжело ранен.

Е Чанцзянь подошёл к Демоническому дракону Ин, присел на корточки, погладил его чешую и с улыбкой сказал:

— Я не убью тебя, но ты должен пообещать мне стать моим ездовым зверем. Тебе не обязательно быть рядом со мной, ты можешь постоянно оставаться здесь. Но как только я позову тебя, ты должен появиться, как насчёт этого?

Демонический дракон Ин открыл пасть и заговорил с ним.

Е Чанцзянь гладил тело дракона, спускаясь всё ниже, и, дотронувшись до определённого места, тело дракона начало сильно дрожать.

— Помогите мне его придержать.

Он крикнул отряду призрачных воинов сзади.

Призрачные воины подошли и окружили Демонического дракона Ин, семеро держали его.

Е Чанцзянь засунул руку в ту рану, нащупал твёрдый, горячий осколок, схватил его и

выдернул.

Дрожащее тело Демонического дракона Ин постепенно успокоилось.

— Ты из-за этой штуки впал в демонизм?

Е Чанцзянь раскрыл ладонь, на ней лежал кусок железа с кровью.

На железе были вырезаны сложные древние узоры, вокруг которых витала демоническая энергия.

Не зная происхождения этого железа, он сунул его в одежду, собираясь по возвращении спросить у Старца с лодкой на дикой переправе.

Белый Тигр подошёл.

Увидев его, Демонический дракон Ин задрожал.

Е Чанцзянь похлопал его и сказал:

— Не бойся, этот брат Тигр травоядный.

— Будешь моим ездовым зверем?

Демонический дракон Ин кивнул.

Е Чанцзянь захлопал в ладоши и рассмеялся. У него теперь был и летающий, и бегающий ездовой звери, оба величественные и редкие!

Хуа Фэйсюэ подошёл, потрогал лицо Е Чанцзяня и улыбнулся:

— Господин Е, если ничего больше, мы уходим.

Е Чанцзянь кивнул:

— Заботились о вас.

Сказав это, он махнул рукой, фигура Хуа Фэйсюэ исчезла, а отряд призрачных воинов позади превратился в чёрный дым и рассеялся.

Е Чанцзянь посмотрел на небо, уже было четырнадцатое число восьмого месяца, нужно было выйти из ущелья до темноты завтрашнего дня.

Он потрогал крылья Демонического дракона Ин, они были невредимы.

— Ты отдохнёшь и сможешь лететь? Мне нужно подняться.

Когда Демонический дракон Ин восстановился, уже было утро следующего дня.

Е Чанцзянь запрыгнул на спину дракона и сказал Белому Тигру:

— Брат Тигр, ты тоже залезай скорей?

Белый Тигр холодно посмотрел на него, развернулся и пошёл в лес.

Е Чанцзянь спрыгнул на землю, подбежал и обнял его:

— Нет, ты должен пойти со мной.

Белый Тигр обернулся, встряхнул хвостом.

— Неужели ты местный?

Белый Тигр колебался некоторое время, затем снова вытянул хвост и зацепил его за запястье.

Похоже, действительно местный житель Ущелья Ясной Луны.

Это действительно головная боль.

Он же не может оглушить его и забрать с собой.

Е Чанцзянь не был тем, кто заставляет других, но даже если сердце его было неохотно отпускать такой эффектный ездовой зверь, он всё же потерялся головой о его и отпустил, позволив уйти.

— Брат Тигр, до встречи.

В следующий раз, когда увижу тебя, даже если ты не захочешь, я всё равно заставлю или соблазну тебя сдаться!

Никогда ещё Е Чанцзянь, маленький тиран, не получал того, чего хотел!

Сказав это, он шёл, оглядываясь через каждые три шага, и, убедившись, что фигуры Белого Тигра больше не видно, легко запрыгнул на тело дракона:

— Малыш Ин, отправляемся!

Демонический дракон взмыл в небо.

Белый Тигр стоял внизу, поднял голову и долго смотрел на них.

Вспыхнул золотой свет, Белый Тигр превратился в холодного и непревзойдённого красавца-юношу. Из его тела вылетел божественный меч, он легко подпрыгнул и улетел, управляя ветром.

==

— Ва-ха-ха-ха! —

Е Чанцзянь сидел на теле дракона и смеялся в открытую.

Демонический дракон Ин принёс его на утёс, он легко спрыгнул на землю, но увидел Шэнь Моцина, лежащего в луже крови, а Бай Есинь обернулся и крикнул ему:

— Шифу, демоны пробудились!

Е Чанцзянь быстрым шагом подошёл и поднял Шэнь Моцина. Перед ними были яростные демоны.

Несколько учеников Далёких Облаков и Вод лежали на земле тяжело раненные, при смерти.

Е Чанцзянь оторвал край одежды, нарисовал символ заклинания и бросил в воздух, кусок ткани закружился и превратился в синее Знамя Пяти Сторон, Призывающее Тьму.

— Кого вызывает мой господин?

— Инь Тяньсин.

Из пустоты доносился серебряный звон смеха.

— Ты младшего брата вызвал, почему меня не вызываешь?

Когда Знамя Пяти Сторон, Призывающее Тьму сгорело, из чёрного тумана вышли две фигуры.

Оба в одеждах мяо с серебряными украшениями, мужчина и женщина, их внешности были одинаковы, только одна прекрасна как персик и слива, а другая холодна как лёд.

Генерал третьего лагеря, Инь Тяньюэ, генерал четвёртого лагеря, Инь Тяньсин.

Инь Тяньюэ снова рассмеялась:

— Такое веселье, как же можно меня забыть? Внизу кости уже размякли от безделья.

Е Чанцзянь посмотрел на демонов перед глазами и холодно усмехнулся:

— Подкрепитесь-ка.

Тёмные генералы были призрачными духами, демоническая энергия и энергия обид для них были лучшим тоником для усиления силы.

Инь Тяньюэ шла неспешно, серебряные украшения на ней звенели:

— Хи-хи-хи, тогда мы хорошо поедим.

— Четвёртый, пятый, отойдите.

<http://bllate.org/book/16478/1496659>